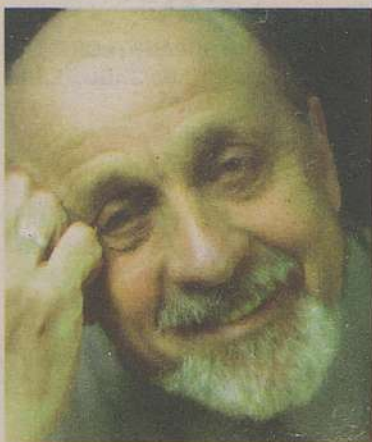

ЗАЧЕМ ДОПУСКАТЬ ОШИБКИ?

Владимир Жельвис – о русском языке и культуре современной молодежи.

Говорят, экзамен по русскому языку теперь в 11-м классе сдавать будет не обязательно. Но мы уже сейчас видим, что молодежь по большей части не умеет ни грамотно писать, ни внятно говорить, терпеть не может читать. Куда уж больше?

А. Григорьев, Ярославль

Новую концепцию преподавания русского языка и литературы в школе, а также общий культурный уровень нашей молодежи мы обсуждаем с доктором филологических наук Владимиром Жельвисом.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

– Владимир Ильич, к чему, на ваш взгляд, приведет то, что русский язык уберут из списка обязательных выпускных экзаменов?

– Если не ошибаюсь, Талейрану приписываются слова: «Это больше, чем преступление, это ошибка». Я убежден, что перед нами одна из самых страшных ошибок нашего государства, страшнее очевидных ошибок в экономике и политике. Один за другим в школьную и, кстати, в вузовскую программу вводятся новые предметы, а поскольку расписание и человеческая память не резиновые, что-то приходится убирать. И убирают в первую очередь гуманитарные

ДОСЬЕ

Владимир ЖЕЛЬВИС.

Родился 4 августа 1931 года в Ленинграде. Окончил 1-й Ленинградский педагогический институт иностранных языков и аспирантуру ЛГПИ им. Герцена. Преподает в Ярославском педагогическом университете (с 1962 г.). Доктор филологических наук, профессор. Ветеран труда. Почетный работник высшего профессионального образования.

Так посмеялись ярославцы над нашей системой образования на последней демонстрации. Фото Марии ФЕДОРОВОЙ

предметы, русскую литературу и русский язык. Иностранные языки уже сократили, их остаётся просто убрать совсем, к удовлетворению «тупых воинствующих дикарей».

Спросите учителей литературы, языков, истории – они вам процитируют ответы школьников, от которых уже давно не смешно. Когда я читаю, как пишут в социальных сетях наши рядовые граждане, их грамотность не просто удручает, она заставляет задумываться: что же дальше-то?

А ведь, к слову сказать, те, кто пишет в сетях, не такие уж рядовые, рядовые и так не напишут, тем более что в компьютере есть программа, которая может поправить.

Снижать требования к преподаванию русского языка означает снижать требования к интеллекту нации, к национальной культуре, национальному сознанию, наконец. Я, честно говоря, подозреваю, что те, кто собирается до предела сократить гуманитарные знания в школе и вузе, сами в своё время учились плохо, писали с ошибками, читали из-под палки и поэтому навсегда сохранили ненависть к донимавшим их учителям. Без шуток, они просто мстят школе за те мучения, которым они подвергались. А поскольку они дорвались до власти, эта месть у них очень даже получается. Будущее нации? Кого это волнует!

КАК ОТСЕЧЬ НАС ОТ МИРА?

– Вот уже несколько лет городским библиотекам муниципалитет Ярославля не даёт денег на новые книги. А с нового года планируют прекратить финансирование периодики. Как вы относитесь к тому, что библиотеки могут отрезать от печатной продукции?

– А это напрямую связано с тем, о чём мы с вами говорили.

Ищушее, откуда взять деньги, наше государство охотно ухватилось за общемировую идею: пора, мол, вообще отказываться от бумажной продукции, заменим её электронной. Сколько леса будет спасено! И в самом деле: если так пойдёт дальше, книг в домах не будет вовсе, вместо домашних библиотек будет программа в компьютере, через которую вы сможете заказать любую книгу или газету.

ИФБ
КУПИТЬ
ХОРОШУЮ
КНИГУ
МНОГИМ НЕ
ПО КАРМАНУ.

Привести все книги в электронный вид, сдать бумажные книги в макулатуру, библиотеки закрыть, библиотекарей уволить, благо там остались почти что одни фанатично любящие книги старушки, согласные работать разве что не даром. И будет нам счастье.

Сама идея оцифровки печатной продукции абсолютно верная. Если я, не сходя с места, смогу прочесть любую научную статью, любую художественную книгу, выпущенную в мире, – о таком ещё не так давно нельзя было и мечтать.

Но... в душу закрадывается жуткая мысль: а что если кому-то захочется меня отсечь от мира? Как это легче сделать: изъять печатные книги и журналы или отключив меня от Всемирной сети? А что мысли об отключении уже витают, мы все знаем и знаем, откуда они вылетают.

И дело не только в этом. В нашей стране и в огромном количестве других множество людей или не имеют компьютера, или не умеют им пользоваться, или, наконец, вроде меня, любят держать в руках не планшет или электронную книгу, а настоящую, пахнущую типографской краской, с настоящими страницами... Книги теперь продаются невероятной красоты, купить можно всё, что

вашей душе угодно. Но цены, цены... Мне, профессору, они в большинстве не по карману.

К слову, компьютеры у нас исключительно американские, и что нам стоит от них гордо отказаться, как от пармезана, и ждать, пока наступит золотой век импортозамещения? И тогда не будет у нас ни бумажных книг, ни новых компьютеров на долгие годы.

В общем, мне сдаётся, что с идеей отказа от бумажной информации мы не просто бежим впереди паровоза, но уже здорово его обогнали.

Так что мы оставим обывателю, где он будет теперь черпать информацию? Правильно, в телевизоре. Будем узнавать только то, что угодно и как угодно будут нам говорить ангажированные телеведущие и телекомментаторы. А что? Это же мечта тех, кому на дух не нужна никакая критика, а надо, чтобы все шло единым курсом. Куда? А это уже другой вопрос...

КОГО НЕ МУЧАЕТ СОВЕСТЬ?

– Но ведь библиотеки стали скучным местом – бедность фондов, отсутствие дополнительных услуг...

– Вот с этим я не соглашусь. Во-первых, в большинстве библиотек есть немало интересных книг, выпущенных в тучные годы, и их читают. По причинам, о которых было сказано выше, читателей стало меньше, но они есть. А во-вторых, с огромным удовлетворением отмечаю, что многие библиотекари, эти настоящие подвижники, устраивают всевозможные встречи, презентации, чтения, привлекающие множество людей. В Ярославле это, к примеру, библиотека им. Лермонтова, работники которой не сдаются даже в нынешних условиях, на организуемых ими встречах не протолкнуться, они даже устраивают концерты и спектакли, пропагандирующие Его Величество

Книгу. И главное – получается что угодно, только не скучно. И проходящие на эти встречи как правило уходят с книгами под мышкой.

Так что наши «лермонтовские» библиотекари вроде Ирины Хоновны Шихваргер, Светланы Юрьевны Ахметдиновой и их соратники – соль земли, те немногие, кому дорога русская культура и которые не дают ей умирать. Хочу верить, что и не дадут.

– Почему никого из чиновников не мучает совесть, что сотрудники библиотек получают за свою работу жалкие гроши?

– Вы меня насмешили. Какая может быть совесть у людей, которые получают, без преувеличения, десятки и сотни тысяч в час и собираются удвоить свои доходы в будущем году? Как теперь горько шутят, одни люди едят мясо, а другие капусту, а в среднем получают, что все они едят голубцы.

КТО СПОРИТ С ТЕЛЕВИЗОРОМ?

– Как вы думаете, почему ярославская молодежь в большинстве своём не только не любит читать, но и ходить в театр?

– Ну, это не совсем верно, по крайней мере, в нашем Волковском я вижу немало молодых лиц. Сам я хожу туда редко: хорошие места дороги, а на плохих мне, старику, плохо видно и слышно. Но с молодыми, думается, всё сложнее. У меня создалось впечатление, что наша молодежь, выросшая всё-таки в сравнительно неплохих условиях, в моральном плане сильно отличается от старших. Не скажу, чтобы обязательно в худшую сторону, они просто очень другие, многое, что дорого нам, им неинтересно, у них совсем другие вкусы, привычки, привязанности. Кое в чём, мне кажется, они лучше моего поколения, свободнее, менее зажаты. Но это отдельная проблема.

– Что же происходит с нашим обществом?

– Уже произошло – нечто страшное. Что-то вроде так называемого стокгольмского синдрома. Общество одурманено телевизором и за исключением ничтожного процента поддерживает любое решение власти имущих, в том числе самые чудовищные, грозящие катастрофой. Вся надежда, что в споре холодильника с телевизором в конечном счёте победит первый, и обнищавшие люди, не в состоянии купить ни хорошие продукты, ни лекарства, наконец, поймут, что они жестоко обмануты. Боюсь, впрочем, что времени на это понадобится больше, чем у нас ещё есть.

Беседовала
Ольга
САВИЧЕВА